

КРАВЦОВ К.Г.*

Создание вариативных условий для получения образования детьми-инвалидами

В связи с тем, что в системе образования идет активное обсуждение темы включения детей с ограниченными возможностями в образовательные учреждения с обычными детьми – темы инклюзии, хотелось бы особенно подчеркнуть роль специальных учреждений для детей-инвалидов в лечении и коррекции детских нарушений. Тем более что, в отличие от обычных школ, пока только в этих учреждениях есть подготовленные к работе в условиях инклюзии специалисты. Подчеркиваю, что не для всех детей подходит инклюзивное обучение, и следует внимательнее подойти к возможностям различных видов обучения детей с нарушениями и особен-

ностями развития, детей-инвалидов, а также к теме вариативного обучения.

Я имею в виду два аспекта вариативности обучения детей-инвалидов: во-первых, как уже написал, следует оставить специальные учреждения для тех, кто не может учиться в обычных школах.

Во-вторых, при вариативном обучении внутри учебного учреждения прежде всего требуется ориентация педагогической деятельности на различные контингенты детей. В московском образовании их насчитывается шесть категорий: одаренные дети, мотивированные, обычные дети, дети-сироты, дети со специальными нуждами, а также девиантные. Для каждого континген-

* Автор – директор специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната III-IV видов № 1 г. Москвы.

та существует в той или иной степени целостная система обучения и воспитания. Понятно, что в каждом возрасте ребенку нужны доступные знания – этот тезис был принят в апреле 2001 года на международной конференции «Европейская школа 21-го века».

В то же время не секрет, что коррекционные педагоги специальных школ всех направлений, относящихся к московскому специальному образованию, имеют внутри своей системы все шесть обозначенных категорий воспитанников: и одаренных, и девиантных, и других, помимо основного дефекта, определяющего для ребенка вид специальной школы. Так что вопрос об индивидуальных программах обучения детей специальных школ – не научная болтовня, а по-прежнему насущная необходимость для обеспечения результативности обучения.

Например, понятно, что нельзя учить в одном и том же классе ребенка, который благодаря своей любознательности и самостоятельно усовершенствованному умению работать, например, с компьютером мгновенно находит ответ и информацию на поставленную учителем задачу, и ученика, который еще не освоил в достаточной мере азы учебного материала по учебнику и нуждается в дополнительной работе с учителем. При колоссальной разнице в способностях этих учащихся, в скорости мышления, восприятии учебного материала и в готовности решать креативные задачи это будет не обучение, а мука для обоих. Учитель попадает в крайне затруднительное положение, поскольку вынужден сохранять единый темп обучения при одинаковом подходе в объяснении учебного материала, когда первый «уже все давно понял», даже сделал собственные выводы и готов к следующему этапу обучения, а второй пока еще не способен построить необходимые для понимания причинно–следственные связи и запомнить материал.

Иными словами, таких детей надо учить по-разному, и учитель должен реализовывать различные способы их обучения, имея для этого узаконенные нормативы. В настоящее время хорошие педагоги используют все возможности, чтобы, несмотря на негибкие учебные программы, включать новые формы обучения в процесс преподавания, делая материал интересным и доступным любым детям.

Сегодня быть «автоматизированным урокодателем» стыдно: открылось очень много возможностей дать больше и сделать более доступным учебный материал, например, с помощью компьютерных технологий. Отсюда и требования к результатам обучения должны быть другими. Например, на уроках астрономии не обязательно учить физические условия на планетах земной группы. Этот материал ребенок во всех подробностях, да еще и с современными данными, может получить в Интернете. Учитель в это время может более скрупулезно объяснить учащимся законы небесной механики, конфигурации планет и т.д., что ведет к особому осмыслению материала и к формированию у ребенка пространственных представлений.

Практически в любом предмете можно часть его отдать ученику для самостоятельной проработки, а так называемые «труднодоступные» участки предмета педагог может изучить с учащимся детально, на что обычно не хватает учебного времени.

Трудно перечислить, сколько возможностей для совершенствования методик обучения и адекватного, грамотного подхода к ученикам дает вариативность! В нашей школе введены и продолжают вводиться авторские программы и способы обучения, создаются профильные классы на основе стриминга, для чего изучаются возможности и психологические особенности каждого ребенка, проводится анализ успеваемости. Мы широко используем надомное, индивидуальное обучение, а теперь вводим

и дистанционное обучение. В следующий Устав школы обязательно введем положение об экстернате, которого нам сегодня не хватает для появившихся умниц.

Такое разнообразие подходов к обучению особенно важно иметь и использовать при работе со слепыми и слабовидящими детьми, где формирование образов – сложное дело, требующее терпения, перманентной перепроверки понимания ребенком объяснений учителя, коррекции сформированных понятий, дополнительного учебного времени.

Кроме того, та же вариативность позволяет создать адекватные условия обучения ребенку–инвалиду, страдающему дополнительным недугом. Сколько проблем решилось в результате перевода на индивидуальное обучение одной нашей ученицы с сильным заиканием. Сегодня Ира А. – отличница, спокойно и успешно осваивающая программу. А несколько лет назад девочка мучилась, стараясь ответить на вопросы учителей в классе, и понимание того, что она, заикаясь, задерживает ход урока, еще больше это заикание усиливало.

Создание адекватных условий для обучения – важнейшая задача именно специальных школ, которые во всем цивилизованном мире рассматриваются как образец педагогической деятельности по формированию личности ребенка, а не как что-то узконаправленное. Именно у специальной школы перенимают опыт, чтобы сделать общеобразовательную школу приемлемой почти для всех детей, с различными особенностями, и создать условия для нормальной

педагогической деятельности. Трудностями выполнения задач в специальных школах и обусловлены высокие материальные затраты на них, на содержание детей–инвалидов, так что поднимать вопрос о чрезмерно высоких государственных расходах на их обучение и реабилитацию, по меньшей мере, некорректно. Недаром за подобными нашей школами было оставлено противоречивое название «специальная и общеобразовательная», ведь сейчас стандарты обучения одинаковы и обязательны для всех. С помощью инклюзии в обычных школах не создашь условий, подходящих всем детям, а значит вновь имеется опасность появления той несправедливости, на которую указывали корифеи отечественной тифлопедагогики и тифлопсихологии (Литвак А.Г., Волкова Л.С., Жохов В.П., Стернина В.А.), выступая против бездумной и неподготовленной интеграции незрячих в зрячую среду, когда реализация идеи ложится на слабые плечи самих инвалидов.

Кроме того, представляется, что совершенствовать и расширять вариативность обучения следует только при неукоснительном соблюдении законов специальной педагогики, сохраняя соотношение качественной реализации стандартного обязательного и дополнительного образования.

И последнее: выбор для ребенка форм учебной работы следует доверять только профессионалам, которые должны действовать независимо от желаний родителей наших подопечных, иногда имеющих предвзятое мнение о возможностях и ограничениях ребенка. ■